

Висновки. Підсумовуючи сказане, відзначимо, що Д.Свіфт своєю творчістю стояв у витоків романного жанру. Для створення його канонів письменник-просвітник свідомо обмежував кількість образних засобів у романі “*Gulliver’s Travels*”. Описи природи ще не стали функціонально важливими та навантаженими. Передусім вони відігравали роль фону описуваним пригодам. Це і зумовило невисокий рівень абстракції образів у романі. Однак у концепті “пейзаж” вже виявляються певні елементи подальшого розвитку індивідуально-авторського концепту, його семантична місткість та естетичний потенціал.

Література:

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 198 с.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Дискурс іноземномовної комунікації (колективна монографія). – Львів: НУ ім.І.Франка, 2001. – 495 с.
4. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. – М.: Наука, 1981.
5. Кияк Т.Р. О «внутренней форме» лексических единиц // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний. – И.: Энергия, 1979. – 152 с.
7. Полужин М.М. Функциональный та когнітивний аспекти англійського словотворення. – Ужгород: Закарпаття, 1999. – 240 с.
8. Чейф Л.Уоллес. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.
9. Великий тлумачний словник. – К.: Перун, 2002. – 1440 с.
10. Oxford Advanced Learner’s Dictionary. – OUP, 2000. – 1600 p.
11. The New American Roget’s College Thesaurus. – USA: A Signet Book, 1995. – 574 p.
12. Swift J. Gulliver’s Travels. – Moscow, 1973.

Поступила 04.03.2004 г.

ОБРАЗНО-МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Е. А. Селиванова

В статье предлагается новый принцип когнитивного моделирования позиционных схем для высказываний с образно-метафорическим компонентом. Базовой моделью служит ментально-психонетический комплекс, работа которого основана на взаимодействии пяти психических функций сознания, включающий пропозициональное ядро, ассоциативный компонент, представляющий образную и метафорическую информацию, а также модус и концептуальный план. Эта модель определяет перспективный путь анализа метафорического синтаксиса.

Ключевые слова: ментально-психонетический комплекс, позиционная схема высказывания, пропозиция, метафора, поверхностная синтаксическая структура

У статті пропонується новий принцип когнітивного моделювання позиційних схем для висловлень з образно-метафоричним компонентом. Базовою моделлю служить ментально-психонетичний комплекс, що ґрунтується на взаємодії п’яти психічних функцій свідомості й містить пропозиційне ядро, асоціативний компонент, який представляє образну й метафоричну інформацію, а також модус і концептуальний план. Ця модель визначає перспективні шляхи аналізу метафоричного синтаксису.

Ключові слова: ментально-психонетичний комплекс, позиційна схема висловлення, пропозиція, метафора, поверхнева синтаксична структура

The author proposes the new theory of a cognitive model of positional schema for the surface syntactical structures with image and metaphorical component. This model is mental psychonetic complex, which bases on five functions of cognition, and includes propositional centre, associative component, representing image and metaphorical information, modus, and conceptual plan. This new theory defines a perspective way for the analysis of metaphorical syntax.

Key words: mental psychonetic complex, positional schema, proposition, metaphor, surface syntactical structure

Когнитивно-дискурсивная парадигма современной лингвистики, рассматривающая язык как «когнитивное образование, которое используется в коммуникативной деятельности и имеет для этого необходимые единицы, структуры, категории и механизмы» [1, с. 11-12], выдвигает новые и перспективные векторы исследования для традиционных отраслей языкознания, в частности и для

синтаксиса. Если вторая половина XX века стала своего рода периодом «синтаксического взрыва», характеризующегося активизацией разработок в этой отрасли, то в конце столетия интерес к синтаксическим проблемам стал постепенно затухать, что было обусловлено переносом внимания ученых на когнитивное моделирование структур знаний, в том числе и синтактикоподобных.

Однако транспонирование наработок когнитивной науки на текстово-дискурсивные исследования привело к необходимости возврата к теоретическим постулатам и практическим результатам синтаксической отрасли на новом витке лингвистических знаний. Так, проблема когнитивного моделирования речевых образований, текстов и их фрагментов потребовала обращения к списку позиционных схем, разработанных в семантическом и функциональном синтаксисе, а также к исследованиям вариативности, кореферентности компонентов пропозициональных структур, их неизосемичности, свертки, импликации, субституции и т.п. (Н.Ю. Шведова, Н.Д. Арутюнова, В.А. Белошапкова, П. Адамец, Д. Уорт, Г.А. Золотова, В.В. Богданов, Т.А. Тулина, М.А. Кормилицына, Е.Н. Ширяев, Н.Н. Арват, И.Р. Вихованец, Н.В. Гуйванюк и др.). Сторонники пропозиционально-фреймового подхода к моделированию структур репрезентации знаний, чрезвычайно продуктивного в концептуальном анализе, также обратились к спискам синтаксем, составляющих предикатно-аргументных структур или предикатно-актантных рамок, имеющих в распоряжении исследователей «глубинного» синтаксиса.

Однако для анализа когнитивной проекции фрагментов текстов с образно-метафорическим компонентом традиционных синтаксических наработок было явно недостаточно. Существенным препятствием стала тенденция абсолютизации синтактикоподобности номинативных и речепорождающих процессов, которая до недавнего времени была едва ли не канонизирована: в словообразовании – в виде концепции синтаксической природы деривации, в теории речевой деятельности, гипостазизирующей роль синтаксиса и выдвинувшей его на роль лидера всего речевого процесса [5, с. 39], а также в генеративной грамматике, исходящей из правил трансформации глубинных и поверхностных синтаксических структур. При столкновении исследователей с частично образно-метафорическими высказываниями или номинативными единицами постулаты традиционного синтаксиса не срабатывали, что приводило обычно к игнорированию этого богатейшего материала или попыткам заключить его в оговоренные рамки.

К тому же сами синтаксисты для иллюстрации позиционных схем простых предложений, их кореферентности и вариативности избирали высказывания истинностной семантики, представленной единицами с прямыми значениями, а попавшие в поле зрения образно-метафорические компоненты подгонялись под структурную схему пропозиции (ср.: в высказывании *Горит костер рябины красной* в качестве субъекта выступала лексема *костер*, бытийного предиката – *горит*, хотя очевидной является информационная структура интенсификации качества имплицитного партонима, ассоциативно связанного с образом горящего костра, т.е. иной метафорически встроенной пропозиции). Возможно, именно трудности такого плана обусловили мнение, высказанное З.Д. Поповой в 1996 году в сборнике, посвященном Н.Ю. Шведовой: «...теория членов предложения постоянно отстает от языковой практики, в ней не хватает понятий, определений и терминов для новых пропозициональных смыслов и средств их выражения. Рассмотрение позиционных и структурных схем конкретных высказываний по отношению к их пропозициям должно привести, как нам думается, и к другим теоретическим следствиям» [2, с. 267]. Безусловно, расширение рамок материала требует качественно нового подхода к построению позиционных схем, да и сами схемы должны, на наш взгляд, изменить свой облик. В новой парадигме это будут не статические линейные схемы, а динамические нелинейные модели-механизмы.

Цель нашей статьи – обосновать такие модели, показав их работу на материале высказываний с образно-метафорическим компонентом, избранном из поэтических текстов С. Есенина.

Предлагаемая модель, апробированная мной и представителями моей школы в сфере номинативных процессов в аспекте мотивации на материале нескольких языков [3], продемонстрировала свою действенность и для фразеологических единиц украинского языка [4]. Данная модель является психокогнитивной и базируется на Юнговском рассмотрении структуры сознания как психофункционального холистического континуума, представленного пятью функциями с высокой познавательной смыслопорождающей способностью: ощущениями, чувствованиями, мышлением, интуицией и трансценденцией.

Модель, названная нами ментально-психонетическим комплексом (МПК), представляет сложное нелинейное взаимодействие этих функций, направленное на порождение вербализованной информационной структуры и ее декодирование. В составляющей мышления МПК ядерной является компонент диктума пропозиции, представляющий предметно-логическую информацию в прямых значениях единиц высказываний. Предикатно-аргументная структура диктума, укладывающаяся в позиционные схемы, коррелирует с ассоциативно-терминальной сферой мышления, частично вербализованной в образно-метафорических единицах высказываний, порождение которых объясняется психокогнитивными (сенсорными и ментальными) процессами представления одной предметной сферы в терминах другой, объясненными еще Г. Паулем и К. Бюлером и описанными в когнитивной семантике Дж. Лакоффом, М. Джонсоном, Б. Рудзкой-Остин, А. Ченки и др. Компонентами МПК, опосредующими порождение и восприятие высказываний, являются также модус как эмотивно-оценочная составляющая,

коррелирующая с сенсорными механизмами сознания, и концептуальный план – прагматическая установка по использованию высказываний в речи.

Наложение модели МПК на высказывания с образно-метафорическим компонентом дает возможность восстановить позиционную схему передаваемой информации и, выявив механизмы означивания, установить корреляцию компонентов поверхностной структуры с этой схемой через имплицитные образно-метафорические, оценочные и прагматические связи в структуре МПК.

Проиллюстрируем работу данной модели на примере высказываний с образно-метафорическим компонентом в поэзии С. Есенина. Во фрагменте: *Схимник-ветер шагом осторожным мнет листву по выступам дорожным и целует на рябиновом кусту язвы красные незримо Христу* – позиционная схема в диктуме МПК представлена элементом *ветер*, связанным с предикатом *мнет*, его объектом *листва* и имплицитным предикатом *касается*. Наряду с этим, в диктуме актуализируются локативный распространитель *по выступам дорожным* и объект *куст рябины* с его партонимическим квалитативом *красный*. Данная схема коррелирует с ассоциативно-терминальной сферой на основе метафорической аналогизации природного явления с поведением (свернутый предикат с его квалитативом – *шагом осторожным*) субъекта *схимник*, а партитива растения (*ягоды рябины*) – с язвами Христа. Фильтром такой переинтерпретации служит реляция скрытого предиката диктума *касаться* и его ассоциата *целовать*. Тем самым, вместе с передачей буквальная информация путем ее образного восприятия создается особый поэтический колорит, обусловленный прагматической установкой «земной романтики», отношением Есенина к природе как к божественной врачующей душу силе.

Метафоризация компонентов высказываний служит фактором неизосемичности поверхностных и глубинных синтаксических структур: *А вьюга с ревом бешеным стучит по ставням свешенным и злится все сильней*. В данном фрагменте на фоне персонификации, уподобляющей природное явление человеку или животному, субъектом элементом являются *ставни*, а каузативом – *вьюга, ветер*. В этом же высказывании свернуты метафорические предикаты звучания, фиксируемые в терминальной части, где также представлены интенсифицирующие ассоциаты, коррелирующие с модусом МПК: *с ревом бешеным, злится все сильней*.

Метафоричность подлежащего высказывания нередко обуславливает его несоответствие позиции субъекта и его нулевую функцию в позиционной схеме – этот знак служит лишь изобразительно-выразительным средством, продиктованным прагматической установкой, субъектом же является иной член предложения, к примеру определение: *Там с утра над церковными главами голубеет небесный песок; Туда, где льется по равнинам березовое молоко....* Субъект может быть представлен приложениями, употребление которых присуще идиостилю С. Есенина: *В неколебимой синеве ягнечок кудрявый – месяц гуляет в голубой траве* (компоненты ассоциативно-терминальной сферы МПК вербализованы в подлежащем, сказуемом, коррелирующим с имплицитным предикатом движения в диктуме, а также обстоятельством места, соположенным с нулевым локативом пропозиции). Нередко прагматическая установка и модус доминируют настолько, что создаваемый образ является парадоксальным, хотя при наложении высказывания на модель МПК парадокс становится объяснимым. Так, во фрагменте: *Изба-старуха челюстью порога жует пахучий мякиш тишины* – очевидны модусные реляции как с диктумом (ситуацией тишины), так и с ассоциатом *пахучий мякиш хлеба*. Метафорический сценарий вполне объясним, а позиционная схема восстанавливается путем сложного ассоциирования: беззубая старуха ест мякиш, ее челюсть подобна пустому порогу на фоне восприятия поэтом вечерней тишины.

Описание подобных высказываний в проекции на психокогнитивные модели позволяет эксплицировать и объяснить наиболее сложные ассоциативные связи индивидуального художественного сознания. Такое моделирование дает возможность не только проникнуть в творческую лабораторию поэта и выявить специфику его видения и означивания мира, но и приблизиться к разрешению проблемы поэтического синтеза. Перспективы нашего дальнейшего изучения очерченной в статье проблемы мы видим в систематизации закономерностей и типов сопряженности буквального и фигурального в поверхностных и глубинных синтаксических структурах в проекции на МПК.

Литература:

1. Кубрякова Е.С. Об актуальных задачах теории словообразования // Материалы Международной конференции, посвященной научному наследию М.Д. Степановой. – М., 2001.
2. Попова З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996.
3. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология. – К., 2000.
4. Селиванова О.О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти). – К. – Черкаси, 2004.
5. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М., 1991.

Поступила 26.02.2004 г.